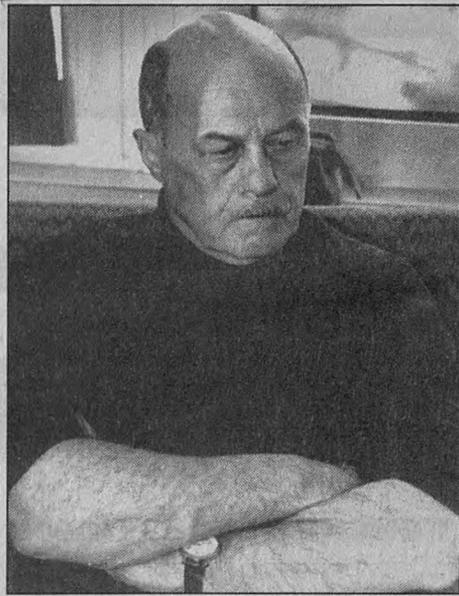

Можно ли изменить «место встречи»?

Мес. ир. б. а. - 2001. - 15 селет. - с. 2
31 декабря 2001 года заканчивается действие Закона

о государственной поддержке кинематографии. Творческая интеллигенция, чьи интересы лежат в данной плоскости, с тревогой думает о будущем.

Чем нам, зрителям, грозит складывающаяся ситуация? На этот и ряд других вопросов отвечает депутат Государственной Думы кинорежиссер Станислав Говорухин.

- Хочу сказать, что я в свое время вместе с товарищами затратил огромные усилия, чтобы пробить этот самый закон. Мы тогда говорили: «Дайте только время. Хотя бы пять лет, чтобы кинематограф пришел в себя, встал на ноги, а потом мы уже и сами сможем заработать». Не меньше усилий ушло на принятие Поправки к налоговому законодательству. Грубо говоря, есть так называемая налогооблагаемая прибыль, и ее можно направить на производство новых фильмов. Мы и добились того, что все заработанные деньги отправлялись на дальнейшее развитие отечественного кинематографа. Оживление в кинематографе, которое вы видите в последние годы, - результат этой политики.

Срок действия закона заканчивается 31 декабря нынешнего года. Потому что никто бы нам на все времена его не разрешил принять. Продлить его сегодня не удастся. Как кинематограф будет жить дальше - я не совсем себе представляю.

Сегодня на «Мосфильме» снимается около ста фильмов. Студия живет, зайдешь - выходить не хочется. Все такое чистенькое, аппаратура новая, гримерные для актеров удобные. Все это оживление может затихнуть.

Конечно, остается телевидение, и заказы будут. Я надеюсь, что каналы наконец начнут платить больше денег, когда поймут, что нельзя такую уж откровенную дребедень постоянно подсовывать зрителям. Но телесериалы - это не кино.

- Что еще вам удалось сделать с тех пор, как вы стали «ходоком во власть»?

- Например, в этом году мы просто «выдрали» из руководителей нашего государства лишние деньги, чтобы повысить зарплату работникам культуры в бюджетной сфере. На фестивале «Созвездие» ко мне подошла заслуженная артистка Людмила Зайцева и сказала: «Спасибо вам. Я теперь получаю девятьсот рублей. Это в полтора раза больше, чем раньше!»

- А сколько государство будет давать в дальнейшем на кинематограф?

- В этом году оно выделило семьсот семьдесят миллионов рублей. Учитывая, что эти деньги идут не только на производство фильмов, но и на образование, на музеи - не так уж и много...

Сколько будет выделено на следующий год, я смогу ответить только в конце сентября. Правительство к этому времени пришлет в Думу проект бюджета. Там будет написано, предположим, миллиард. Это не значит, что миллиард нам дадут. Дальше начнется моя работа. Моя и таких, как я, - Николая Губенко, Иосифа Кобзона... Мы будем, конечно, требовать больше.

- Система проката в результате распада Союза сломана. Фильмы снимаются, но до зрителей не доходят - кинопространство стало «рваным», интересы зачастую поллярными. Что тут можно предпринять?

- В любом случае стоит восстанавливать систему проката. Мы сломали все за один год. Еще за три мы превратили кинотеатры страны в салоны для продажи автомобилей, мебели и так далее.

Почти все кинотеатры сегодня - в частных руках. Надо строить новые. И самое главное, что имеющиеся кинотеатры будут еще долгое время показывать американское кино. Все от того, что, во-первых, мы снимаем мало, а во-вторых, наши фильмы неконкурентоспособны и не пользуются никаким успехом. Ну, за исключением таких лент, как «Сибирский цирюльник», «Брат-1,2», и еще нескольких картин. Именно они идут в «Пушкинском», «Ролане», «Кодаке- Киномире».

Есть еще одна проблема: с нашим производством невозможно договориться о точных сроках. Сейчас этим занимается всерьез Министерство культуры, и мы об этом думаем.

Для организации системы проката нужно делать как минимум четыреста фильмов в год. Как во многих странах. Также нужно выпускать фильмы не для фестивалей, а для зрителей. И, наверное, при государственной опеке.

Вы заметили, что сегодня кинофестивалей стало больше, чем кинофильмов. Везде крутятся одни и те же картины. И самый плохой фильм обязательно что-нибудь да получит. Эта порочная практика рождает огромное количество бездарных режиссеров, которые не умеют главного - рассказать свою историю зрителям интересно. Но они делают фильмы для фестивалей. Рецепт один - нужно немножко Кустурицы, немножко азиатчины, чернухи побольше...

- Есть ли у нас режиссеры, чьи фильмы могут претендовать на коммерческий успех?

- Ну вот хотя бы Балабанов. Его фильм «Брат-2» у нас пока что - чемпион проката. И «Сибирский цирюльник» тоже имел хорошие сборы. Но, честно говоря, за такие «бабки» (извините), за такие средства, потраченные на рекламу, можно загнать людей в кинотеатры. Хотя картина хорошая. Мне понравилась. Правда там 48 миллионов долларов никто не увидит на экране - ни один специалист-профессионал, сколько бы ни смотрел, больше 10 не увидит.

Молодых режиссеров, тех,

кто может хорошо снимать для публики, на мой взгляд, сейчас нет. Их этому просто не учат. Они хотят зарабатывать премии на фестивалях. А вот чтобы относиться с уважением, вниманием к зрителям, попытаться им угодить? Нет!!! Как это можно - «угождать» зрителям - это же низменный вкус!

Много «хорошего» делает пресса, поддерживая кино, от которого зритель брезгливо отворачивается.

- Ну а как складываются отношения вашего объединения с телевидением?

- У меня миллион заказов. Но опять-таки: молодые режиссеры не хотят работать. Они не представляют, как можно за месяц и за 250 тысяч долларов снять картину, да еще и так, чтобы ее было интересно смотреть?

- Что вас сегодня больше всего волнует?

- Я бы хотел затронуть проблему ограничения производства и показа продукции сексуального характера. Невозможно стало телевизор смотреть! Думой и Советом Федерации был принят соответствующий закон, но президент почему-то наложил «вето». В итоге сегодня Россия занимает первое место по производству порнографических фильмов с участием детей, животных. Вся гадость, которую только можно представить, производится у нас в России.

Порнографические журналы реализуются всюду, вместе с «Правдой» или «Московским комсомольцем». Хотя все это должно продаваться в специально отведенных местах, которые во всем мире называются «отхожими».

Я четыре года с этим боролся. Но как только начиналось обсуждение этого закона об ограничениях, перед Думой собиралось 200 - 300 бабушек с плакатами, на которых было написано: «Говорухин - вождь сексуальной революции». Короче, мы дожили до того момента, когда от порнографии деваться некуда.

- А как вы вообще относитесь к политике президента? Есть ли точки соприкосновения и понимания?

- В политике президента я еще не разобрался. Он - преемник Ельцина, политика которого мне была глубоко противна. Хотя на фоне самого Ельцина любой смотрится хорошо. Но пока Путин, на мой взгляд, проводит политику Бориса Николаевича. Он не борется с преступностью. Он по-прежнему движется в фарватере, который ему указывают западные руководители. Туда - нельзя, сюда - нельзя. Вот залили водой шахты - все Приморье умирает от холода. Называется это - «реструктуризация угольной промышленности».

Хотя я отлично понимаю, откуда берется народная любовь к нынешнему президенту. Мы видим энергичного, подтянутого человека. С юмором. И это - после маразматика, который не раз позорил страну.

- Что вы сами собираетесь снимать?

- Как говорил Маркес: «Каждый писатель пишет одну и ту же большую книгу под разными названиями». Так же и режиссеры - они снимают по сути один фильм всю свою жизнь. Но под разными названиями. И поэтому мой следующий фильм, конечно же, будет продолжением «Ворошиловского стрелка». Как «Ворошиловский стрелок» был продолжением картины «Место встречи изменить нельзя».

Елена КУРБАНОВА.